

газетах, выступление с лекциями по краеведческой тематике и т.д. [3, л. 253]. Не было налажено сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями республики и области, не была организационно оформлена краеведческая работа, хотя данный вопрос неоднократно поднимался в Комитете еще с 1947 г. и включался в план работы отдела музеев Комитета [5, л. 164-165].

В связи с выявленными недостатками Управление музеев предпринимало ряд мер для улучшения научно-исследовательской работы музеев. Научные сотрудники в индивидуальном порядке должны были ознакомиться с книгой Г.Н. Серебренникова по вопросам организации и содержания научно-исследовательской деятельности. В музеях планировалось проведение методического семинара по данному вопросу, велась подготовка докладов по содержанию книги с учетом задач, возможностей и специфики музея. Каждый научный сотрудник обязан был начать разрабатывать конкретную тему научно-исследовательской работы, с указанием плана ее проведения и срока выполнения по этапам. Избранная тема и план обсуждались и утверждались на музейном совете или на секции. Начинаящим и малоквалифицированным научным сотрудникам рекомендовалось начать работу по выбранной теме с подбора источников и научно-вспомогательных материалов, составлению библиографии в тесной связи с архивами, областной библиотекой, научно-исследовательскими институтами и т.д. [3, л. 253].

Заключение. Таким образом, научно-исследовательская деятельность краеведческих музеев БССР в первое послевоенное пятилетие являлась одним из приоритетных направлений работы краеведческого музея. Музеями проводилась работа по изучению родного края (области) для чего организовывались краеведческие исследования и экспедиции, создавались музейно-краеведческие советы, отраслевые краеведческие и школьные секции. Однако в полной мере развернуть научно-исследовательскую работу музеям не удавалось, что было связано с организационно-восстановительным периодом в развитии музейного дела БССР.

Список литературы

1. Основы советского музееведения – М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1955. – 431 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф.4-ПА. – Оп. 47. – Д. 52.
3. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 2806. – Оп. 1. – Д. 19.
4. ГАВО. Ф. 2806. – Оп. 1. – Д. 10.
5. НАРБ. Ф.4-ПА. – Оп. 47. – Д. 281.

КИНООБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТСКОГО ЗРИТЕЛЯ БССР В 1920–1930-Е ГГ.

С.В. Мартинович

ГУ «ВРИКМ» (Главный хранитель фондов)

Кинематограф, возможно, больше, чем какое-либо из искусств, обладает образовательно-воспитательным воздействием на зрителя, в особенности детского. Необходимость изучения опыта прошлых лет (особенно периода зарождения и первых шагов) позволяет успешнее определять и реализовывать политику государства в области культуры.

Цель работы – проследить за возникновением и развитием производства и проката детских фильмов в БССР в 1920-30-е гг.

Материал и методы. В исследовании использованы материалы Государственного архива Витебской области, газет «Рабочий», «Віцебскі пралетарый», «Камунар Магілёўшчыны», «Советская Белоруссия», журналов «Детское кино», «Асьвета», книг «Все белорусские filmy», «Гісторыя кінамастацтва Беларусі». Были использованы общенаучные и специально-исторические методы исследования - историко-генетический, сравнительный, системный.

Результаты и их обсуждение. В 1920-е годы кинематограф был весьма популярен среди советской детворы. По данным В.Г. Колесова, дети в то время составляли главный контингент посетителей кинотеатров, особенно на окраинах [9, С. 49]. Репертуар «кинематографов» того времени составляли зарубежные развлекательные картины, в массе своей не рассчитанные на детское восприятие. Педагоги были обеспокоены дурным влиянием кино на детей, способствовавшим росту воровства, ухудшению успеваемости [10, С. 103]. Требования педагогов и общественности БССР к кинопрокату сводились к организации специальных детских кинотеатров, организации в общих кинотеатрах сеансов для детей с соответствующим подбором картин, производству детских кинофильмов [10, С. 104]. Налаживание работы по кинообслуживанию детей в БССР стартовало в первой половине 1920-х годов и усилилось после Первого всесоюз-

ного партийного совещания по кино (15-21 марта 1928 г.), подчеркнувшего неотложность создания «школьного» фильма [12, С. 33].

Уже в середине 1920-х годов в кинотеатрах БССР проводились специализированные детские сеансы. Так, с 2 по 8 февраля 1925 г. в кинотеатре «Пролеткино» в Витебске демонстрировался фильм «Ванька-пионер» [4, Л. 95]. За июль-август 1926 г. детские сеансы в трех витебских кинотеатрах посетило 3300 человек. Вводился надзор за пригодностью фильмов к просмотру детьми до 16 лет [4, Л.205].

В 1928 году начал работу первый в БССР специализированный детский кинозал при кинотеатре «Пролетарий» в Минске. Кинозал одновременно являлся и научно-исследовательским учреждением, в задачи которого входило изучение детского кино и его зрителя [10, С. 104]. Предпочтение в работе кинозала отдавалось проведению киносеансов для организованной детворы (пионерские отряды, школы, детские дома). С целью обслуживания неорганизованных детей рекомендовалось каждому детскому коллективу приводить с собой в кино определенное количество неорганизованных детей [10, С. 106]. Кинопоказы велись весьма регулярно, фильмы менялись практически каждую неделю [7].

В 1929 г. начал работу детский кинотеатр «Юный пионер» в г. Могилеве. Билет стоил 10 копеек [8]. Вероятно, кинотеатр проработал недолго, ибо с началом 1930 года объявления о новых кинопоказах прекратились.

Из всех детских кинотеатров, созданных в БССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг., дольше всех проработал Детский кинотеатр имени Макса Гельца при кинотеатре «Пролеткино» в Витебске. Он начал работать в 1930 году [6]. Детский кинотеатр в Витебске действовал (с перерывами) до начала Великой Отечественной войны.

В канун нового 1933 года в Минске был открыт первый в БССР детский кинотеатр, занимающий отдельное здание – «Юный пионер». Он размещался в здании бывшей лютеранской кирхи по улице Советской, 90 [1]. Первое время сеансы были нерегулярными, часто демонстрировались научно-популярные фильмы. Детский кинотеатр в Минске действовал до начала Великой Отечественной войны. Последний сеанс был проведен 21-22 июня 1941 года – демонстрировались фильмы «Иван Гудов» и «Максим Горький» [5].

Для обеспечения детского кинозрителя отечественными картинами было организовано их производство трестом Белгоскино. В 1928 г. был снят фильм «Гришка-свинопас» (реж. В. Кублицкий). Фильм был смонтирован из материала, не вошедшего в кинофильм «Лесная быль» с доснятием нескольких эпизодов. О выходе фильма на экран сведений не сохранилось [2, С. 21; 3, С. 249].

Более серьезно подошло Белгоскино к съемкам фильма «Хромоножка» (1931 г., реж. Ю. Винокуров) [3, С.250]. При создании картины был проведен опыт изучения запросов и реакций зрителей. До окончательного завершения картина прошла через три детские аудитории. Последняя редакция получила полное одобрение зрителей [2, С.42].

В 1932 году Белгоскино были выпущены на экран детские фильмы «Боям навстречу» («Победители», реж. Э. Аршанский) и «Печать времени» (реж. Г. Кроль) [3, С.252]. Фильм «Боям навстречу» был выпущен на белорусском языке [11, С.2]. Оба фильма являлись адаптированными для детского восприятия агитпропфильмами. Фильмы получили негативные отзывы со стороны критики и не пользовались успехом у зрителей.

В 1935 г. на экраны вышел немой кинофильм «Полесскиеробинзоны» по мотивам повести Янки Мавра (реж. И. Бахар, Л. Молчанов), который критики назвали «первой настоящей белорусской картиной для детей» [2, С.73-74]. Наконец, в 1937 году выходит «Концерт Бетховена» (реж. В. Шмидтгоф, М. Гавронский), получивший не только в нашей стране, но и за рубежом и награжденный Почетным дипломом Международной выставки 1937 г. в Париже [2, С.87-88].

Главным недостатком кинообслуживания детей в БССР в предвоенные годы была его нерегулярность, особенно заметная с первой половины 1930-х годов. Практически отсутствовала реклама новых детских фильмов. В условиях роста популярности кино, имевшиеся детские кинотеатры использовались для демонстрации фильмов «вторым экраном». Детские кинопоказы часто срывались по вине хулиганов, для борьбы с которыми привлекались культработники и милиция [13].

Заключение. Предвоенный период белорусской истории был периодом зарождения белорусского детского кинопроизводства и кинопроката. Развитие кинообслуживания детского зрителя столкнулось с рядом трудностей, вызванных отсутствием средств, кадров, помещений, проработанной концепции развития детского кино. Тем не менее, именно в 1920-30-е гг. был

заложен фундамент, на котором уже после войны выросло здание белорусского детского кинематографа.

Список литературы

1. Анонс! // Рабочий. – 1932. – 29 декабря. – С.4
2. Все белорусские фильмы: Т.1. Игровое кино (1926-1970). Каталог-справочник / Авт.-сост. И. Авдеев, Л. Зайцева; Научн. ред. А.В. Красинский. – Мн.: Бел.наука, 1996 – 240 с.: ил.
3. Гісторыя кінамастацтва Беларусі. У 4 т. Т.1. 1924-1959 гг. / А.В. Красінскі. – Мн.: Беларуская навука, 2001. – 278 с.
4. Государственный архив Витебской области – Ф.366. – Оп. 2 – Д. 2.
5. Детский кинотеатр // Советская Белоруссия. – 1941. – 21 июня. – С.4.
6. Дзіцячы кінатэатр // Віцебскі пралетарый. – 1930. – 9 чэрвеня – С.4.
7. Дневные детские сеансы // Рабочий. – 1932. – 16 сентября. – С.4.
8. Кіно «Юны піанэр» // Камунар Магілёўшчыны. – 1929. – 22 ліст. – С.4.
9. Колесов, В.Г. Дети и кино / В.Г. Колесов // Детское кино / Главсопвс Наркомпроса РСФСР. – М.: Театропечать, 1930. – Вып.1. – С. 49-52.
10. Лебадаеў М. Пра дзіцячае кіно / М. Лебадаеў // Асьвета. – 1929. – №1. – С.102-106.
11. Модэль, М., Вольскі, В. За работу па-новому / М. Модэль, В. Вольскі // Мастацтваірэвалюцыя. – 1932. – № 2 – С. 1-5.
12. Перес, Б. Первые шаги школьной фильмы / Б. Перес // Детское кино / Главсопвс Наркомпроса РСФСР. – М.: Театропечать, 1930. – Вып.1. – С.33-35.
13. Тэвелеў, Х. Неўвага да дзіцячага глядача / Х. Тэвелеў // Віцебскі рабочы. – 1941. – 20 сакавіка. – С. 4.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ИСТОРИКОВ В БЕЛАРУСИ (1955–1961 ГГ.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В духовной жизни общества, в сфере образования специалистам-историкам всегда принадлежала и принадлежит одна из самых важных ролей. В системе высшей и средней школы Беларуси они составляют значительную часть преподавательского и педагогического корпуса. Целью данной работы является анализ государственной политики по подготовке будущих специалистов историков в период с 1954 по 1961 г.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты Правительства БССР, материалы фондов Национального архива Республики Беларусь, инструкции, постановления, циркулярные письма. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, специально-исторические – историко-системный, сравнительный, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. С середины 50-ых годов отличительной чертой государственной политики в сфере высшего образования Беларуси, как и в других союзных республиках, было автоматическое претворение республиканскими руководящими органами образования распоряжений, инструкций и приказов, издаваемых центральными, общесоюзными министерствами и ведомствами. Это, в свою очередь, не могло отрицательно не сказаться на перспективах развития различных специальностей гуманитарного профиля, в том числе и исторической. В указанный период в высшей школе Беларуси сложилась парадоксальная ситуация. Оказалось, что наиболее подготовленные в профессиональном плане специалисты, выпускники Белорусского государственного университета (историки, филологи, географы и т.д.), имевшие к тому же квалификацию преподавателя, не были востребованы учреждениями и структурами народного образования республики под предлогом того, что они в качестве учителей-предметников значительно уступают в профессиональном плане выпускникам пединститутов, получившим высшее педагогическое образование по сдвоенной специальности. Действительно, до середины 50-ых годов выпускники гуманитарных факультетов университетов, в том числе и исторического, получали за время учёбы недостаточный объём знаний по педагогике и методике преподавания истории в условиях средней школы. Минимальными по количеству учебного времени являлись их педагогическая и производственная практики по специальности учителя-предметника. Управленческие кадры Министерства просвещения БССР, областных, городских, районных отделов народного образования были твёрдо убеждены, что Белорусский государственный университет, несмотря на значительные изменения в содержании подготовки будущих специалистов, по-прежнему готовил их по узкому профилю, который плохо сочетался с требованиями к педагогам-предметникам средней школы.